

Борисов С.В. Философствующий ребенок: особенности рефлексии экзистенциальных состояний // Философия – детям. Язык и сознание: Материалы VI Международной научно-практической конференции памяти Н.С. Юлиной (Москва, 5-7 ноября 2014 г.). М.: Издатель Воробьев А.В., 2014. С. 17-19.

ФИЛОСОФСТВУЮЩИЙ РЕБЕНОК: ОСОБЕННОСТИ РЕФЛЕКСИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ

Философствование ребенка сосредоточено на расшифровке смыслов экзистенциальных состояний страха, заботы, временности и т.д. Благодаря рефлексии экзистенциальных состояний вырабатываются определенные языковые средства, «орудия» философствования. Совокупность этих «орудий» формирует дружественную ребенку смысловую среду.

В силу открытости ребенка миру в потоке аутентичного взаимного становления ребенка и его картины мира познание можно рассматривать еще не как «процесс внутри» ребенка, а как предшествующий всякой рефлексии способ его действия в мире. Философствование ребенка сосредотачивается на расшифровке смыслов экзистенциальных состояний, бытие понимается как присутствующее в человеческом существовании, понимающее себя сущее. Критерием философствования можно считать выход индивида на уровень осмысления экзистенциальных состояний страха, заботы, бытия-в-мире, заброшенности, временности.

Уже в детстве индивид сталкивается со страхом перед «ничто» в силу складывающихся отношений с окружающим миром. В случае господства симулятивных отношений воспроизведение их порождает все нарастающую скуку и уныние, теряется чувство жизни перед лицом «ничто». Решимость совершить «рефлексивный выход» из пут обыденности возвращает утраченное чувство жизни. В интерпретации ребенка статус абсолютного ничто, небытия имеет, как правило, бессобытийность, отсутствие радости (в пределе – смерть). Это естественное освоение границ своего Я, встреча с дискретностью в самом полном ее выражении. Ничто обнаруживается через переживание скуки, страха, одиночества. Осознание смерти поражает ребенка потенциальной открытостью вопроса. Наивное философствование является ответом на этот вопрос, происходит «изгнание» смерти из символического пространства жизненного мира.

Переживание страха отсылает индивида к основанию философствования – удивлению. Экзистенциально философствующий индивид выражает свою озабоченность. Озабоченность есть первая «рефлексивная» реакция на «пограничную ситуацию», когда обострены все переживания, повышена чувствительность. Например, ребенку необходимо осуществлять «рефлексивные выходы» из своего естественного эгоцентризма, чтобы тем самым постичь свободу и ответственность за свое существование. «Рефлексивный выход» становится увлекательной смысловой игрой, итог которой: «Я могу быть разным». Ребенок уже не просто фиксирует свои состояния, но и может сам создать в себе какое-то состояние, поиграть в «себя-Другого», осознать меру своей свободы и ответственности.

Нам представляется, что главной особенностью экзистенциального философствования ребенка является именно «наивность», выражающееся, например, в повышенной эмоциональности. Ребенок находится в постоянном стремлении к собственному осуществлению. При этом, зачастую, он не просит помощи у взрослых, он словно «уже все знает». Его наивное мышление еще не опосредовано, не обесценено, не определено, а экзистенциальная тоска и страх перед «ничто» уже

знакомы. Рефлексивная «озабоченность», стремление понимать Другого и себя, оценивать, сопоставлять свои действия и поступки проявляются у индивида очень рано. Именно тогда начинается жадное осмысление всего, что касается этической проблематики. Этическая проблемная ситуация – мощный стимул к коммуникативному действию. Философствующий ребенок готов к диалогу, он хочет быть услышанным и понятым, он хочет заявить о своем существовании и тем самым «осуществиться».

Экзистенциальное философствование способствует интериоризации ребенком социокультурной реальности. Языковые выражения, описывающие опыт его переживания, базирующиеся на рефлексии экзистенциальных состояний, становятся «орудиями» его философствования. Совокупность этих «орудий» создает смыслы, в которых ребенку предстает «каркас» социокультурной реальности. Таким образом, для него открывается новый источник познания. Например, через комичную демонстрацию незнания, «нагляднее» утверждается само знание. Обыгрываются такие базовые для мышления категориальные отношения как отношения части и целого, количества и качества, возможного и действительного, внешнего и внутреннего, причины и следствия и т.д. Постигнув механизм шутки, ребенок может наслаждаться ею опять и опять. Подобного рода смысловые игры отнюдь не продиктованы стремлением ребенка к юмору как к таковому. Обыгрывание комичного – это только средство лучше выразить свое владение знанием, свое стремление к коммуникации, желание включить Другого в сферу своих положительных эмоций.

Временность долгое время пребывает у ребенка в «пограничной зоне» его жизненного опыта. В представлении ребенка время характеризуется обратимостью и цикличностью, поэтому прошлое и будущее могут легко меняться местами. По мере ассимиляции этой «пограничной зоны» последовательность временных отрезков прочно связывается у ребенка с последовательностью символов (чисел) их обозначающих. Функциональное (конвенциональное) отношение воспринимается как реальное воздействие одного элемента на другой. Ребенок пребывает в полной уверенности, что он может изменять это отношение по собственной воле. В восприятии времени ребенком ведущая роль принадлежит аспекту будущего. Осознание будущего вводит в жизнь ребенка элемент неопределенности. Ребенок намечает себе некую, по его представлениям, «отдаленную» дату как рубеж, за которым кончается «переходное состояние» неопределенности.

Тревогу вызывает тот факт, что культурная традиция парадоксальным образом игнорирует значимость наивного философствования в развитии ребенка. Следует признать, что граница «взрослый – ребенок» является весьма условной в гармоничной целостности человека. Именно наивное философствование во многом определяет этого целостного человека, защищает его от различных форм социального и психологического принуждения и отчуждения, нацеливает на поиск смысла жизни. Следовательно, необходимо очень внимательно относиться к тем специфическим состояниям интеллектуальных открытий, которые переживал когда-то каждый, будучи ребенком, ведь то, что он тогда открыл, понял и высказал, оказало значительное влияние на формирование его взрослой жизни. Наивное философствование представляет собой некий основополагающий мыслительный и экзистенциальный опыт человека. Его воспроизводство интегрирует различные сферы человеческой сущности, а значит, на человека оказывают огромное воздействие его «детские» размышления по поводу его места в мире и отношений с миром.